

РОМАН ШИРОБОКОВ: РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ - ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

«Удмуртская правда», 25 июля 2019 года

Автор: Наталья Тютин

25 июля профессиональный праздник отмечают сотрудники органов следствия, люди, которые по долгу службы всегда находятся на передовой борьбы с преступностью. Особое место в правоохранительной системе занимают криминалисты. Об их работе мы в основном знаем по фильмам. Несомненно, созданные актёрами образы экспертов не лишены романтики и вызывают особый интерес. **Но так ли романтична профессия криминалиста? Почему в раскрытии преступлений помогает творческий подход? И**

можно ли обмануть «детектор лжи»? Эти и многие другие вопросы корреспондент «Удмуртской правды» обсудил с Романом Ширококовым, руководителем отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике.

- Роман Витальевич, какие задачи сегодня решает отдел криминалистики?

- Если говорить о работе на месте происшествия, то мы должны приехать туда одними из первых и совместно с сотрудниками экспертно-криминалистического центра, во-первых, найти следы, а, во-вторых, организовать работу так, чтобы никто, будь то участковый, судебно-медицинский эксперт или понятые, не загрязнил их. Сами криминалисты работают в специальной одежде, чтобы защитить от себя место преступления. Если изъято много разных следов, то приходится исключать следы тех, кто был там законно. Каждый такой анализ стоит немалых денег. Поэтому небрежность в работе может обернуться, в том числе и материальными потерями.

Продолжая разговор о задачах отдела, отмечу, что на нас лежит и организация взаимодействия между всеми правоохранительными органами по раскрытию тяжких преступлений. С управлением уголовного розыска, допустим, мы планируем оперативно-тактические комбинации и следственные мероприятия.

Кроме того, отдел занимается назначением экспертиз. Если раньше было две: вскрытие трупа и определение генов по группе крови, то сегодня их существует огромное количество, и производятся они в научных и экспертных учреждениях разных регионов страны. Наши криминалисты и сами проводят экспертизы. В отделе работают четыре эксперта. Двое, причём они единственные в Удмуртии, занимаются налоговыми преступлениями. Судебно-медицинский эксперт исследует врачебные ошибки, а эксперт-полиграфолог выводит преступников на чистую воду или, наоборот, не даёт наказать невиновных.

Наш отдел кроме всего прочего отслеживает ситуацию с безвестным исчезновением граждан, особенно несовершеннолетних. Мы оперативно реагируем на факты пропажи детей, независимо пропал ребёнок, воспитывающийся в семье, или детдомовец. И тот и другой может пострадать от рук преступников. Поэтому учёт пропавших детей мы ведём по всей республике в режиме реального времени. Тесно сотрудничаем в этом вопросе с региональными волонтерскими организациями.

- Вы упомянули работу эксперта-полиграфолога. Насколько можно доверять результатам, полученным с помощью «детектора лжи»? А обмануть его можно?

- «Детектор лжи» - это не робот, выдающий результат. На нём работает человек. Мастерство полиграфолога заключается в умении прочитать аналоговый код. По результатам анализа полиграммы специалист сообщает о проявлении «истины» или «лжи» со стороны

вопрошаемого. По опыту прошлых лет скажу, что наш полиграфолог, как правило, не ошибается, и полученные им с помощью «детектора лжи» доказательства достоверны.

Несколько лет назад в одном из сёл республики убили пожилую женщину. Подозреваемый выдвинул алиби, которое тщательно проверялось. Однако наш полиграфолог утверждал, что убийство совершил именно этот человек. Спустя пару лет подозреваемый явился с повинной, мол, терпеть больше не могу, я убил ту женщину.

- То есть криминалист может поставить жирную точку в нераскрытых, запутанных преступлениях?

- В основном такого результата мы добиваемся благодаря взаимодействию со всеми правоохранительными органами, с тем же уголовным розыском, например. Успеха не будет, если действия служб разобщены, когда оперативник делает свою работу, а следователь пребывает в ожидании результатов. И, наоборот, положительный результат гарантирован, когда они работают в тесной спайке друг с другом. Вот, к примеру, дело 20-летней давности. В 1999 году в Шаркане убили девочку, на протяжении 11 лет дело оставалось нераскрытым. Причём подозреваемого проверяли и даже заключили под стражу, но так как доказать вину не удалось, мужчину отпустили, мало того, реабилитировали. А вернулись к делу потому, что озадачил один факт: когда девочку разыскивали - она считалась пропавшей – этот мужчина показал труп, объяснив, что место захоронения ему приснилось. Чудо? Но мы привыкли верить здравому смыслу. Как быть? Подозреваемый давно оправдан, свидетель всего один – девушка, которой тогда было 8 лет. В общем, пришлось провести в буквальном смысле ювелирную работу: изучить все факты до мельчайших деталей, очень тщательно подбирать статистов. Во время опознания девушка-свидетель попросила подозреваемого повернуться боком, по волевому подбородку и большому носу она опознала убийцу. Но для судьи этот факт не стал доказательством, обвиняемого отпустили прямо из зала суда. Тогда мы придумали оперативно-техническую комбинацию. Зная, что подозреваемый - человек тщеславный, желающий славы и известности, подослали к нему на интервью журналиста с камерой. Мужчина в мельчайших подробностях рассказал об убийстве девочки. Запись беседы направили на психологическую экспертизу в Саратов, где подтвердили, что всё сказанное - правда, причём выданная без принуждения. Убийца получил срок - больше 10 лет колонии.

- В фильмах часто показывают, как капля крови или едва заметные ниточки, волоски помогают в раскрытии преступления. В реальных делах так же?

- Да, к примеру, капля крови сыграла решающую роль в деле об исчезновении уроженца Дагестана. Мы понимали, что его убили, но доказательств не было. Оперативники получили информацию о том, что у людей, которые видели пропавшего в последний раз, есть машина и гараж. Исследовали гараж и там обнаружили окровавленные сумки с распиленными частями человеческого тела. Мы понимали, что это, скорее всего, пропавший дагестанец, но доказательств, что его убили именно эти люди, не было. Наш сотрудник с помощью

технических средств вскрыл ламинат в квартире знакомых убитого, и, обнаружил под ним пятно от растаявшей кровавой льдинки. С помощью теста криминалист выяснил, что это кровь, в дальнейшем экспертиза подтвердила, что она принадлежит убитому. Оказалось, что подозреваемые задушили его и вынесли на балкон. Зима в тот год стояла лютая, поэтому тело заоченело до состояния бревна. Чуть позже ножовкой они распилили свою жертву. Явных следов не осталось благодаря клеёнке, которую преступники подстелили под тело, хотя всё-таки одна льдинка отскочила и, растаяв, оставила след – неопровержимое доказательство преступления.

- Говорят, что раньше главными орудиями труда криминалиста были фотоаппарат и линейка? Что сейчас помогает в работе?

- С учётом того, что экспертиза ушла далеко вперёд, то для изъятия молекулярно-биологических следов используется множество технологий и тестов. Очень часто новые методы и способы рождаются в процессе работы. Например, как эффективно изъять след со снега? Криминалисты нашли выход: след нужно обильно обрызгать лаком для волос, и он затвердеет.

Работа криминалиста - творческий процесс, любое преступление, пусть даже самое запутанное, можно раскрыть, главное, подойти к нему нетрадиционно.

Например, именно так нам пришлось действовать при раскрытии убийства женщины из сарапульского дома инвалидов. В расследовании дела помогала единственный свидетель трагедии, слепо-глухо-немая женщина, тоже жилаец этого учреждения. Поначалу не верилось, что мы раскроем убийство, не могли понять, какой информацией и, главное, каким образом может поделиться наш свидетель? После трёх часов допроса, на котором присутствовал тифлосурдопереводчик, мы получили неинформативный протокол на четверть страницы. Хотя кое-что полезное там было - женщина сообщила, что в момент, когда преступник пытался изнасиловать её, она успела потрогать руками его лицо. Зная, что у слепо-глухо-немых людей уникальна тактильная память, мы привлекли к работе скульптора, который по описанию свидетельницы слепил лицо преступника. Человек с похожими чертами попал в поле зрения, его задержали за мелкое хулиганство. При совмещении фото преступника с барельефом, вылепленным скульптором, - получилось практически стопроцентное совпадение. Вот так нетривиальный подход к делу помог найти убийцу. Позже на допросе он сознался ещё в двух убийствах.

- Роман Витальевич, изначально вы работали следователем прокуратуры. Почему пришли в криминалистику?

- Для меня, как человека творческого, важно, чтобы работа была интересной. Криминалистика способствует тому, что обязанность совершенствовать свой профессиональный уровень полностью совпадает со жгучим желанием постоянно познавать

что-то новое. Работая здесь, я могу вдоволь насладиться конкретными результатами, и в процессе их достижения, говоря образно, испытывать азарт охотника, идущего по кровавому следу хищника.

- Сегодня самое суровое наказание для преступников – пожизненное заключение. Не слишком ли это мягко для серийных убийц, маньяков и других злодеев? Может, стоит вернуться к смертной казни?

- Приговаривая преступников к смертной казни, мы можем уподобиться им, вернуться к принципу талиона, когда мера наказания должна воспроизводить вред, причинённый преступлением - «око за око, зуб за зуб». Я считаю, что наказание должно быть другим. Страдая, человек должен понять, что он совершил зло, и в идеале исправиться.

- А такие люди исправляются?

- Конечно. Ещё работая в прокуратуре, я расследовал убийство нефтяника. Убийцей оказался 19-летний наркоман, которого посадили на 20 лет. В тюрьме он научился делать тубинги, избавился от наркотической зависимости. Выйдя на свободу, мужчина женился, получил профессию и организовал производство спортивного инвентаря. Сегодня он один из успешных предпринимателей Удмуртии и отец двух детей.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

В профессиональный праздник желаю коллегам, чтобы интерес к работе никогда не ослабевал, как интерес любознательного ребёнка к миру. Чтобы работа приносила, в первую очередь, моральное удовлетворение. Путь в семьях царит атмосфера тепла, любви и взаимопонимания.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Очень часто поддержка родных и близких людей помогает добиваться успехов и делать свою работу безупречно.

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1378935>